При N-рѣ купонъ 9 на право полученія БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІИ.

Prix 2 fr. 50

НОВАЯ

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

2-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Revue Russe Hebdomadaire „Novaia Niva"

№ 1

РЕДАКЦІЯ И ГЛ. КОНТОРА: 29, rue Palestro. Paris (2). Téléph.: Central 29-13.

Въ Латвіи—50 сант., въ Польшѣ—90 гр., въ Литвѣ—1 лит., въ Эстоніи — 40 мар.. Въ др. стр. 10 ам. цент.

1927 Г. Объявленія принимаются въ « Renaissance-Publicité » 2, rue de Sèze и въ гл. конт. "Н. Нивы". 1927 Г.

"ОХОТА" Александръ БЕНУА.

CHIROMANCIE, ASTROLOGIE

Гаданіе на картахъ, по линіямъ рукъ и по звѣздамъ (гороскопы) на основаніи оккультныхъ наукъ и дара ясновидѣнія.

Docteur en Sciences Occultes.

M-me MARIA ZENI

Разъясняю прошлое, руководжу въ настоящемъ, предостерегаю въ будущемъ.

60, rue Pigalle (2-me étage)

отъ 4 до 7 кромѣ воскр.

ПИЛЮЛИ
LISKA

Научное открытіе, позволяющее обуздать боль и устранить причину ея, LISKA рекомендуется врачами во всѣхъ случаяхъ РЕВМАТИЗМА, БОЛѢЗНИ ПОЧЕКЪ, ИШІАСА, и БОЛѢЗН. МОЧЕВЫХЪ ПУТЕЙ. Цѣна короб. 6 фр. 80 с.

Главное депо:

Ph. LACLOCHE, 6, Bd Arago, Paris.

УРОКИ СКУЛЬПТУРЫ

ДАЕТЪ ВЪ СВОЕМЪ АТЕЛЬЕ

КЛЕО БЕКЛЕМИШЕВА

16, bis rue Bardinet, Paris XIVe

Métro Alésia.

ВЪ НАШЪ ВѢКЪ — развитія автомобилизма... только БОЛЬНЫЕ не учатся управлять автомобилями. Знать автомобиль выгодно всѣмъ, всегда и всюду. Справки въ АВТО-ШКОЛѢ

«GARIBALDI», 15, Passage Jean-Nicot, 15, Paris (VII) Métro: La Tour Maubourg,

ежедн. отъ 10-12 и 4-8 ч. веч. По воскр. 2-3 ч. дня. Условія доступны всѣмъ.

СТОЛЯРНАЯ МАСТЕРСКАЯ Л. ОМИРОВА

91, rue de Ménilmontant, Paris (XX). Исполняетъ столярн., декоративно-строительн. и плотнич. работы.

Спеціальность: стильн. отдѣлка квартиръ и магазин. Настилка паркета и проч.

Métro : Ménilmontant.

Трамв. : 100, 97. Автобусъ : O и Q.

Русская Парикмахерская

«AUX MILLE CHANCES». — 46, Boulevard Arago, 46.

МУЖСКОЙ И ДАМСКІЙ САЛОНЫ. ЦѢНЫ ПОНИЖЕНЫ.

Большой выборъ всевозможной парфюмеріи по пониженнымъ цѣнамъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

ВОЗРОЖДЕНІЕ

2, rue de Sèze, Paris (9)

ВЫШЛИ НОВЫЯ КНИГИ:

ИВ. ШМЕЛЕВЪ. — Солнце мертвыхъ 15 фр.

ЕВ. ЧИРИКОВЪ. — Мой романъ 25 фр.

В. НОВИКОВЪ. — Фашизмъ ..... 8 фр.

По всѣмъ вопросамъ, касающимся выписки книгъ, надлежитъ обращаться по адр.:

Librairie « Vozrojdenie » 2, rue de Sèze, Paris (9).

МАРТЬЯНЫЧЪ

ЦѢНЫ ДЕШЕВЛЕ ВСѢХЪ.

ВЪ МАГАЗИНѢ: черн. хлѣбъ 2 фр. 15; Кетовая икра фунтъ 22 фр. и др. домашнія закуски на выносъ.

ВЪ РЕСТОРАНѢ: 4 бл. (обѣдъ и завтр.. съ хлѣб.) 6 фр. 50 с.

Цѣны на все внѣ конкурренціи.

15, rue Lemercier 15 (Métro Clichy). Tél. Marcadet 34-59.

До 50% скидки

на многіе товары: игрушки, подарки, туалет. мыла и проч. косметику.

Русскимъ особая скидка.

ПОЛУЧЕНЫ СВѢЖІЯ МИНДАЛЬН. ОТРУБИ. РУССК. МЯТ. ЗУБН. ПОРОШ. РЕЗИНОВ. ИЗДѢЛ. и пр.

Маг. « PARFUMERIE » Passy, 2, Chaussée de la Muette, 2. Métro « Muette ».

Всероссійскій Земскій Союзъ

UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

5, rue d'Athènes, Paris (9e)

Métro: St.-Lazare. Nord-Sud : Trinité

Tél. Gutemberg 79-14, 54-22.

Денежные переводы и посылки въ Россію юридич. консульт., защита интерес. бѣженц. въ судеб. и администр. учрежд., содѣйств. при переѣздѣ изъ одн. страны въ друг., переписка и переводы.

Пріемъ ежедн. (кр. праздн.) отъ 10 до 5 ч. въ субб. до 3 час.

Пр. денежн. пер. произв. также по воскр. отъ 11 до 1 ч. дня въ зд. Русск. Церкви.

Иногор. могутъ направл. деньги по адр. UNION DES ZEMSTVOS RUSSES 5, rue d'Athènes, Paris (9e)

ОДѢВАЙТ. ВЪ КРЕДИТЪ

по норм. цѣнамъ у

В. РОДЗЕВИЧЪ

изъ Петрограда

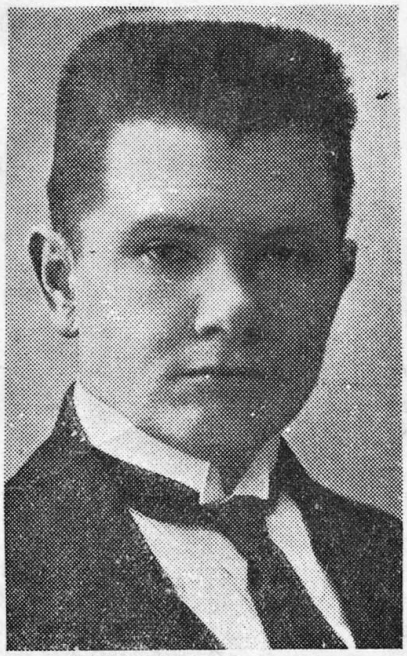
5, rue de Mogador, (Opéra)

Tél. Central 22-91 Отдѣл.

Boulogne-sur-Seine 139, Bd. Jean Jaurès.

По воскресен. и праздн. откр. отъ 10-2.

Въ Литвѣ послѣ переворота.



Проф. Вальдемарусъ,
новый министръ-президентъ и министръ иностранныхъ дѣлъ.

Маіоръ главнаго штаба Плехавичіусъ,
возглавлявшій временное военное правительство, свергнувшее кабинетъ Гриніуса—Сляжевичіуса.

Полковникъ Меркисъ,
новый военный министръ.

Послѣ происшедшаго въ Литвѣ военнаго переворота для устраненія правительства Сляжевичіуса, въ Литвѣ вновь наступило полное спокойствіе. Государственная власть отъ главнаго штаба, въ рукахъ котораго она была сосредоточена, перешла снова къ конституціоннымъ государственнымъ учрежденіямъ.

Новый литовскій кабинетъ составленъ профессоромъ Вальдемарусомъ. Въ новомъ правительствѣ участвуютъ христіанскіе демократы, крестьянскій союзъ, крестьянская партія и федерація труда.

Президентъ государства д-ръ Гриніусъ санкціонировалъ переворотъ, принявъ отставку стараго правительства и признавъ новое.

Послѣ того, какъ онъ формально санкціонировалъ новое правительство, самъ онъ ушелъ въ отставку и въ мѣсто него избранъ новый президентъ государства А. Сметона.

А. Сметона является въ Литвѣ популярной личностью, онъ былъ первымъ президентомъ литовской республики и игралъ крупнѣйшую роль въ эпоху образованія самостоятельности Литвы. Еще во время германской оккупаціи, онъ былъ предсѣдателемъ «Тарыбы» — учредительнаго собранія, выработавшаго конституцію Литвы.

Причинами, побудившими къ военному перевороту, по заявленію мин.-през. проф. Вальдемаруса явились опасенія политики прежняго правительства Сляжевичіуса ведшей страну и литовскій народъ къ катастрофѣ. Старое правительство слишкомъ снисходительно относилось къ большевикамъ и къ большевизму. Армія не могла примириться съ такимъ отношеніемъ и рѣшила энергичными мѣрами ликвидировать большевицкую опасность. Въ этомъ и заключается весь смыслъ совершихся въ Литвѣ событій.

Члены новаго правительства приняли всѣ министерства и жизнь по всему государству вошла въ обычную колею.

Полковникъ Даукантасъ,
новый начальникъ генеральнаго штаба.

Полковникъ Григалюнасъ - Гловацкій.
послѣ свержевія правительства Сляжевичіуса вазначенный ковенск. комендантомъ,

Страшный понамарь

Святочный разсказъ стараго семинариста М. К. Петерсъ.

I.

Праздничные отпуски были для насъ, семинаристовъ, большимъ событіемъ въ жизни, особенно для дальнихъ, то-есть для тѣхъ, которые жили не въ губернскомъ городѣ, гдѣ находилась семинарія, а въ окрестныхъ уѣздныхъ городишкахъ или деревняхъ.

Отправлялись мы обыкновенно партіями — человѣкъ въ тридцать, а иногда и больше; собиралась партія задолго до праздниковъ; набиралась она медленно, можно сказать, любовно; спервоначалу брались съ разборомъ ближайшіе родственники, потомъ присоединялись къ нимъ знакомые котораго-нибудь изъ участниковъ партіи, и уже передъ самыми каникулами, для увеличенія количества отправлявшихся, забирались просто «попутчики».

Передъ рождественскими праздниками 1899 года насъ собралось едва двадцать человѣкъ, — что было тому причиной — навѣрное теперь не припомню: можетъ-быть, многихъ лишили отпуска, можетъ-быть, кто и раньше уѣхалъ съ пріѣхавшими въ городъ родными, а кто остался у товарища въ городѣ, не захотѣвъ пуститься въ дальній путь; однимъ словомъ, нашъ старшой, какъ ни бился, а и двадцатаго-то человѣка разыскалъ, что называется, съ грѣхомъ пополамъ, почти-что наканунѣ самаго сочельника

Такъ или иначе, наколотилось насъ двадцать человѣкъ, да вотъ, вѣрно быть грѣху: во всей нашей партіи и половины-то не набралось большихъ семинаристовъ — все малыши, изъ первыхъ классовъ. А пройти-то намъ нужно было верстъ пятьдесятъ, то проселочной дорогой черезъ поле, то просѣкой черезъ лѣсъ; былъ тотъ путь изъ страшноватыхъ—пошаливали частенько, а деревни, которыя и встрѣчались по дорогѣ, отстояли одна отъ другой такъ далеко, что въ промежуткахъ не только-что человѣка можно было убить, а и всю-то нашу команду укокошить... и никто бы не явился на выручку. Знали мы всѣ, что путь-то небезопасный, но, собираясь въ былыя времена большими партіями и запасаясь здоровенными дубинами, мы не боялись набѣга голодныхъ побродяжекъ, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ всѣ мы были парни здоровые. Кулакъ великовозрастнаго семинариста могъ положить на мѣстѣ любого каторжника, а ноги у насъ были развиты не хуже, чѣмъ у теперешняго велосипедиста-гонщика.

Ну, такъ вотъ, за нѣсколько дней до отпуска собираетъ насъ старшой на совѣщаніе, какъ быть и что рѣшить. Собралъ-то онъ не всѣхъ — что-жъ малыши-то смыслили — а только тѣхъ, кто былъ въ силѣ и въ разумѣ; такихъ-то набралось насъ семь человѣкъ.

— Что же намъ, братцы, дѣлать? — спрашиваетъ старшой.

Парень онъ былъ сильный, высокій, статный: косая сажень въ плечахъ, волосы — что твоя львиная грива, шапкой на головѣ торчатъ! голосъ зычный, звонкій, на клиросѣ первымъ басомъ пѣлъ и въ діаконы идти собирался; имя его было Понтій Кандидіевскій, но всѣ звали его Понтіемъ Пилатомъ, на что онъ каждый разъ, добродушно улыбаясь и скаля свои крѣпкіе, бѣлые зубы, подносилъ къ самому носу шутника свой увѣсистый, здоровенный кулачище.

— Этого хочешь отвѣдать за Пилата? Иродъ! говорилъ онъ низкимъ басомъ.

— Что же намъ дѣлать, братцы? — озабоченно повторялъ онъ на совѣщаніи, обводя насъ своими веселыми голубыми глазами, въ которыхъ опытный наблюдатель замѣтилъ бы на сей разъ тревогу.

И такой наблюдатель нашелся. Семинаристъ старшаго класса, маленькаго роста, худой и блѣдный, съ узенькими бѣгающими глазками, обрадованнымъ и злымъ голосомъ спросилъ Понтія:

— Неужто нашъ Понтій Пилатъ струсилъ придорожнаго побродяжки?

На этотъ разъ Понтій не обратилъ вниманія на прозвище и молча продолжалъ шагать по аудиторіи, въ которой мы собрались для совѣщанія

— Малышей много, — говорилъ онъ, ероша волосы: — что какъ... я буду въ отвѣтѣ?... Да и зачѣмъ башку подъ топоръ-то подставлять...

— Что же дѣлать? Неужто на праздники оставаться въ этой постылой клѣтушкѣ? — про-

Летучія мыши всполошились, крыльями захлопали, совы заухали, и всѣ разомъ слетѣлись къ понамарю.

говорилъ мягкимъ баритономъ высокій семинаристъ, обводя стѣны аудиторіи презрительнымъ взглядомъ.

— Тебѣ что!—отозвался широкоплечій, приземистый парень съ краснымъ, прыщеватымъ лицомъ. — Ты весной бросишь эту лачугу, а каково-то намъ¿ Еще годъ эту лямку тянуть... да вдругъ домой на святки не смахать?!...

— Что съ малышами дѣлать? Вѣдь я въ отвѣтѣ... — твердилъ Понтій.

Всѣ заговорили въ одинъ голосъ и запротестовали ; громче всѣхъ ораторствовалъ маленькій худышъ, злобно сверкая глазами на Понтія, котораго крѣпко не долюбивалъ за его авторитетъ и мощь ; онъ всегда радъ былъ чѣмъ-нибудь досадить ему. Звали его Ветхопещерниковъ.

— Ты просто, Пилатушка, трусишь .. такъ и сознайся, а нечего на малышей сваливать. Хвастливъ да трусливъ, знаешь, кому — братъ? — ехидно спросилъ онъ, и всѣ дружно и весело засмѣялись.

Понтій дрогнулъ отъ этого смѣха, вытянулся во весь свой могучій ростъ, хлопнулъ дланью по своей широкой груди, и, точно іерихонская труба, загремѣлъ его сильный басище:

— Кто? Я? Я — трушу? Я, братъ, — онъ произнесъ нецензурное словечко:—ахъ ты, мразь этакая! Іуда! Да ежели я только пальцемъ до тебя дотронусь — мокро останется! У-у! Прочь съ глазъ моихъ, а то не сдобровать твоей мерзкой рожѣ!

Ветхопещерниковъ съежился и спрятался за спину товарищей. Онъ зналъ, что Кандидіевскій во гнѣвѣ страшенъ и неудержимъ. А Понтій, немного успокоившись, посмотрѣлъ на насъ своими добрыми голубыми глазами и рѣшительно произнесъ:

— Ну, нехай, будетъ по-вашему, за малышей и Зотика я отвѣчаю! — Онъ опять стукнулъ дланью по груди.—А ты, іудино отродье... смотри у меня! За твою шкуру я гроша мѣднаго не дамъ, пальцемъ не шелохну, коль душегубецъ какой подлую душенку твою изъ тебя выдавитъ...

— Нельзя ли не ругаться! — пропищалъ изъ-за спины товарища Ветхопещерниковъ.

— Молчи, расшибу! — кинулся къ нему Кандидіевскій съ поднятыми кулаками и налитыми кровью глазами.

Ужасная драка готова была разгорѣться, такъ какъ у Ветхопещерникова были товарищи и защитники его хилой особы, которые могли бы помѣряться силой и не съ однимъ Понтіемъ.

Но Зотикъ, который наизусть зналъ и цитировалъ Шекспира и мечтательные глаза котораго не переносили вида драки, подбитыхъ синяковъ и расквашенныхъ носовъ, повисъ на протянутыхъ рукахъ Понтія.

Кандидіевскій облапилъ-было его, но тотчасъ же выпустилъ, сплюнувъ въ сторону.

— Эхъ, Зотикъ, не далъ ты мнѣ ему вселенскую смазь сдѣлать..

— Оставь! — вяло перебилъ его Зотикъ. — Лучше рѣшимъ сейчасъ же, когда идти...

— Когда? — уже задорно заговорилъ Кандидіевскій - Какъ только распустятъ, такъ и айда!

— Ну, братъ, дудки! -заговорилъ прыщавый семинаристъ:—самъ настращалъ, а теперь суешься подъ топоръ...

— Мой совѣтъ... - опять вмѣшался Зотикъ:— идти въ самый сочельникъ раннимъ утречкомъ... и авось, Богъ помилуетъ.

Послѣ долгихъ споровъ и пререканій рѣшено было отправиться въ сочельникъ рано утромъ, часовъ въ пять, еще до свѣту.

Ветхопещерниковъ ехидно улыбался, а Понтій хмурилъ брови и что-то бурчалъ про себя.

Мы всѣ разошлись немного взволнованные, но другъ передъ другомъ старались скрыть заползавшую въ наши души тревогу. О томъ же, чтобы остаться, никто не только не говорилъ, но и не помышлялъ.

II.

Подошелъ сочельникъ.

Послѣдній вечеръ передъ праздниками прошелъ въ нашей партіи особенно уныло.

Пустые дортуары, необычная тишина въ этихъ, всегда шумныхъ покояхъ еще усугубляли общее уныніе.

Печально бродило нѣсколько оставшихся семинаристовъ, и на всѣ ихъ попытки и заигрыванія съ нами мы отвѣчали неохотно и вяло.

Мы подолгу останавливались у высокихъ оконъ рекреаціоннаго зала и поглядывали на небо, боясь, какъ бы, къ довершенію нашихъ неудачъ и затрудненій, не измѣнилась бы погода и не нача-

— Братцы, спасайтесь! Что есть духу... бѣжимъ.. видите, кто-то насъ догоняетъ...

лась бы обычная вьюга, часто надолго посѣщавшая наши края.

Но небо было прозрачно-синее и звѣздное; по вечерамъ всходила луна, безмятежная и прекрасная, какъ и снѣжныя поля, которыя она освѣщала.

Всю ночь мы не ложились спать и кучками, по-двое — по-трое, шептались или переговаривались вполголоса, точно около насъ, за стѣною, былъ покойникъ.

Еще задолго до первыхъ проблесковъ разсвѣта мы, истово помолившись, вышли изъ семинаріи. Мы были одѣты въ теплые тулупы, съ котомками за плечами.

Когда мы оставили далеко за собой семинарію, съ ея высокими, мрачными стѣнами, и еще сладко спавшій городъ — звѣзды на небѣ начали медленно гаснуть и луна, точно нехотя, скрылась за поблѣднѣвшимъ горизонтомъ.

Передъ нашими глазами разстилалась безконечная бѣлоснѣжная пелена полей; вдали чуть брезжилъ зарождавшійся день, а морозъ все крѣпчалъ, становился лютѣе и забирался за наши полушубки; чтобы не очень зазябнуть, мы шли очень быстро.

Ранѣе чѣмъ къ полудню мы уже прошли четверть всего пути и остановились въ большой деревнѣ, чтобы передохнуть и запастись новыми силами.

Мы еще нѣсколько разъ останавливались и до этой деревни, но не надолго, чтобы чего-нибудь выпить или перекусить; здѣсь же мы рѣшили основательно поѣсть и даже уснуть съ часокъ, но не больше...

Однако, плотно поѣвъ — старшіе даже и выпили изрядно - мы проспали значительно дольше: хозяйка постоялаго двора еле добудилась насъ, когда уже солнце садилось за высокія ели сосѣдняго лѣска.

Понтій Кандидіевскій вскочилъ первый, взглянулъ на заходящее солнце, схватился за свои курчавые волосы и дикимъ голосомъ завопилъ:

— Пропала наша головушка!

Мы всѣ не на шутку были встревожены... Оставаться, сдѣлавъ полпути, не хотѣлось, да и не было возможности — гдѣ бы мы умѣстились двадцать семинаристовъ, да и что бы стоило наше продовольствіе?

А дойти до вечера, засвѣтло, хотя бы до ближайшихъ деревень, казалось уже невозможнымъ. Понтій боялся, что у младшихъ товарищей и у двоихъ болѣзненныхъ не хватитъ силъ пройти такое разстояніе.

Ветхопещерниковъ хорохорился больше всѣхъ и клялся, что пройти оставшуюся дорогу – дѣло рѣшительно плевое.

— А какъ силъ у ребятишекъ не хватитъ?—спросилъ Зотикъ.— Въ полѣ что-ли умирать?

— Подгонимъ! — отвѣтилъ Ветхопещерниковъ, съ какимъ-то особымъ удареніемъ.

— То-то, подгонимъ, а какъ?

— На меня положитесь.

— На тебя положиться — кромѣ накости ничего не выйдетъ, — заявилъ Понтій.

Но все таки, съ общаго голоса, рѣшили отправиться въ путь: если же малыши до времени начнутъ отставать, то ихъ будутъ легонько «подстегивать»:

Какъ подстегивать — это была тайна Ветхопещерникова; онъ ручался за успѣхъ своей выдумки, но просилъ къ нему не приставать, а подождать; когда надо будетъ, всѣ, молъ, узнаютъ.

Понтій покрутилъ головой, недовольно крякнулъ, но не сказавъ ни слова, махнулъ рукой и пошелъ созывать партію.

Когда мы оставили деревню и опять вышли въ поле — солнце уже сѣло, и зимнія сумерки быстро стали надвигаться. Мы шли гурьбой, стараясь не отставать другъ отъ друга, и для бодрости усиленно поддерживали оживленную болтовню. Особенно младшіе начали замѣтно трусить: жались къ старшимъ и пугливо озирались по сторонамъ дороги, а часа черезъ два стали жаловаться на усталость.

Обогрѣвшись на постояломъ дворѣ, послѣднемъ до города, мы двинулись дальше не съ прежней бодростью. Всѣ мы порядкомъ-таки устали; осталось пройти еще верстъ двѣнадцать, и это небольшое разстояніе казалось намъ теперь значительно больше уже пройденнаго.

Луна стояла уже высоко на небѣ; давно зажглась рождественская звѣзда и, трепетно мерцая на темно-синей тверди, точно древнимъ библейскимъ волхвамъ указывая намъ путь.

Понтій Кандидіевскій вдругъ грянулъ своимъ громкимъ зычнымъ басомъ: «Слава въ вышнихъ Богу!.. и всѣ дружно подхватили.

Молитва неслась далеко по снѣжнымъ равнинамъ, и звуки нашего хора точно застывали въ холодномъ вечернемъ воздухѣ.

ЕВРЕИ-КРЕСТЬЯНЕ.

Столовая артели.

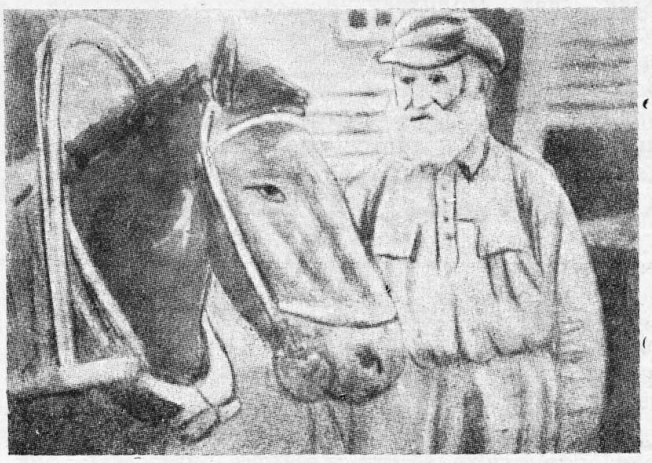
Въ 55 верстахъ отъ Петрограда, почти на берегу Ладожскаго озера, существовало въ свое время имѣніе б. варшавскаго ген.-губернатора барона Корфа. Послѣ революціи былъ на мѣстѣ имѣнія совхозъ Электротока, дававшій государству большіе убытки, и его ликвидировали. Теперь же тамъ помѣщается «Еврейская сельско-хозяйственная кооперативная артель», съ числомъ душъ до 50, включая женщинъ и дѣтей.

Тяга евреевъ къ землѣ, начавшаяся 2 — 3 года тому назадъ въ провинціи, перекинулась и на Петроградъ, гдѣ скопились кадры безработныхъ евреевъ — ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ.

Въ январѣ т. г. группа такихъ выбитыхъ изъ колеи людей, къ которымъ присоединились еще «эмигранты» изъ Себежа, Витебска, Лепеля и др. еврейскихъ мѣстечекъ, подхватили кличъ, брошенный ОЗЕТ — «евреи, на землю», — собрали свои послѣднія крохи, продали свой скарбъ, составили «капиталъ» въ 500 руб. на 12 членовъ и образовали евр. сел.-хоз. кооп. артель. Землю рѣшили искать здѣсь же, подъ Петроградомъ; районы еврейской колонизаціи — Крымъ и Новороссія — далеки, и переѣздъ туда поглотилъ бы всѣ средства артели. Искать долго не пришлось Петроградское губземуправленіе предоставило электротоковскій совхозъ въ аренду на 12 лѣтъ, со всемъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ.

Портные, сапожники, часовщики и мелкіе лавочники взялись за плугъ, борону, найдя единственный выходъ въ борьбѣ за существованіе.

Уже послѣ первыхъ робкихъ шаговъ они почувствовали подъ ногами твердую почву. Успѣхъ дѣла надо объяснить упорной борьбой, правильной организаціей труда, механизаціей обработки, а главное — энергіей и волей единственнаго спеца — агронома-еврея — Б. Морица.



Конюхъ, 60 лѣтъ, крѣпкій старикъ, въ молодости былъ кучеромъ. Работаетъ въ артели «по спеціальности.

Такъ въ имѣніи бывшаго варшавскаго генералъ-губернатора барона Корфа артель землепашцевъ строитъ новую жизнь.

Когда послѣдній звукъ священной пѣсни затихъ, кто-то высокимъ теноркомъ затянулъ: «Рождество твое, Христе Боже нашъ».

Такъ, перебравъ всѣ рождественскія канты, мы прошли почти незамѣтно еще нѣсколько верстъ.

Но всѣ молитвы были пропѣты, и наступила вдругъ тишина. Она подѣйствовала удручительно. Всѣ какъ-то скисли. Видимо партія наша шибко устала, да и наступавшая ночь навѣвала на насъ жуткія мысли

III.

Ветхопещерниковъ первый нарушилъ эту тишину:

— Кто на святкахъ гадать будетъ, ребята?

Ему никто не отвѣтилъ, но онъ, нисколько не смутившись, продолжалъ:

— Я, грѣшный человѣкъ, люблю чорта потѣшить.

— Экъ тебя! Въ такую-то ночь кого выдумалъ вспомнить! — отозвался Зотикъ, и голосъ его слегка дрогнулъ.

— И не ко времени, и не къ мѣсту! — прибавилъ кто-то

Всѣ пугливо оглянулись и стянулись въ кучку.

А Ветхопещерниковъ, какъ на зло, не унимался:

— У насъ, — разсказывалъ онъ: на селѣ, дѣвка старая, юродивая.. такъ, говорили, на святкахъ, въ самый сочельникъ, послѣ всенощной,

На родинѣ Н. В. Гоголя.

Организованный въ Полтавскомъ музеѣ уголокъ имени «Н. В. Гоголя» обогатился рѣдкими вещами, переданными музею племянницей писателя Л. М. Быковой.

Золотые часы, съ которыми не разставался Гоголь до смерти, чемоданъ, гдѣ хранились его вещи въ дни путешествій, заграничный паспортъ, конторка, на которой писалъ свои произведенія, шкафъ, гдѣ хранились любимыя книги Гоголя, гравюра съ картины «Преображеніе» — Рафаэля, которую Гоголь привезъ изъ Рима, икона «Спасителя», съ которой не разставался, жилетъ (красный бархатъ), цилиндръ, портретъ Гоголя (гордость музея) работы Мольера Кромѣ этого Быковой переданы музею: альбомъ портретовъ Гоголя (фотографіи, литографіи). собственноручные рисунки Гоголя, вся переписка съ матерью и сестрами, фамильные портреты родственниковъ Гоголя, два молитвенника матери Гоголя, собственноручно отмѣтившей день смерти писателя.

Всѣ вещи, переданныя музею племянницей писателя, представляютъ большой интересъ, напоминая о жизни великаго русскаго писателя.

Домикъ въ Полтавѣ, гдѣ жила сестра Гоголя Анна Васильевна Гоголь, собиравшая матеріалъ на Украинѣ для брата, пересылая сырье въ Петроградъ.

Рядомъ: Уголокъ имени Гоголя въ Полтавѣ.

стала въ зеркало глядѣть – жениха своего ждала... солдата, что-ли, на побывку... да вмѣсто него дьявола съ рогами увидала, да такъ, съ мѣста не вставши, одурѣла и языка рѣшилась...

— У, дурья башка! — вставилъ Понтій. — Ежели она одурѣла, кто же могъ знать, что она въ зеркалѣ увидала?

Ветхопещерниковъ загадочно усмѣхнулся и обвелъ всѣхъ насъ пытливымъ взглядомъ.

Маленькіе семинаристки едва передвигали ноги и часто присаживались на мерзлую землю, умильно прося «дать имъ вздохнуть».

Мы съ жалостью посматривали на ихъ утомленныя рожицы, но засиживаться на землѣ не давали – они могли заснуть и замерзнуть. Какъ и чѣмъ могли, мы старались ихъ подбодрить и подогнать

Не обративъ вниманія на основательное замѣчаніе Понтія, Ветхопещерниковъ опять началъ говорить:

— А то, вотъ, мнѣ разъ нашъ дьячокъ разсказывалъ,—онъ остановился и, многозначительно крякнувъ, посмотрѣлъ на прыщаваго семинариста: – было это какъ разъ въ сочельникъ, въ одномъ отдаленномъ монастырѣ; и жилъ въ немъ монахъ-понамарь... страшнѣющій грѣшникъ. Пришелъ онъ въ обитель грѣхи свои отмаливать... на тяжкія работы у отца-игумена просился. Все дѣлалъ.. молился у всей братіи на глазахъ, клалъ земные поклоны и прочее... Видитъ отецъ-настоятель, что монахъ раскаялся въ своихъ грѣхахъ, и далъ онъ ему должность понамаря...

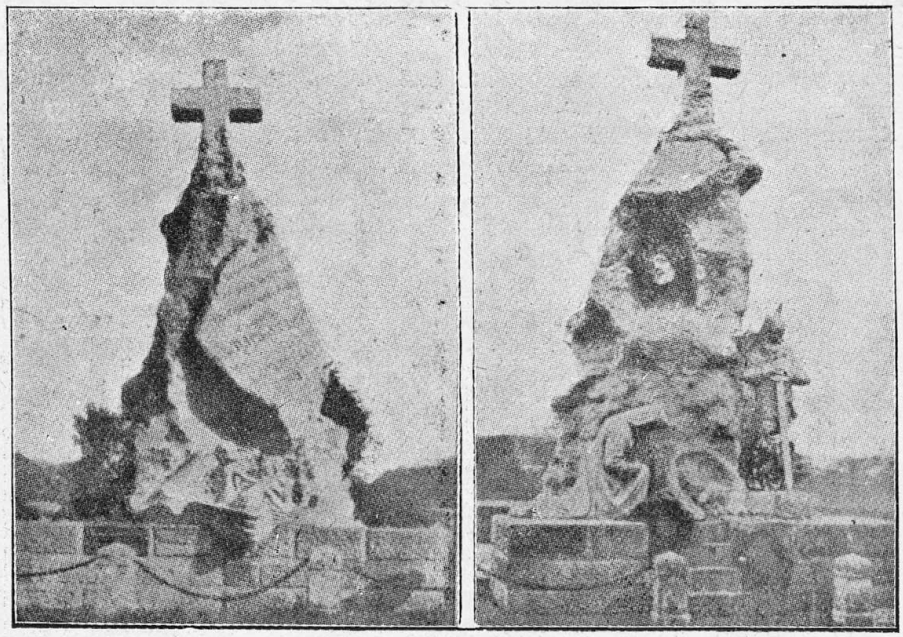
Ветхопещерниковъ остановился и опять обвелъ всѣхъ насъ взглядомъ.

Въ это время мы подходили къ лѣску, который стоялъ верстахъ въ трехъ отъ нашего города.

— Ну, ребята, поддайте, однимъ махомъ долетимъ! — проговорилъ прыщавый семинаристъ, дѣлая какіе-то знаки Ветхопещерникову.

Но малыши, изъ которыхъ нѣкоторые уже чуть не вались съ ногъ, отказывались идти скорѣе.

– И вотъ, сталъ этотъ понамарь, — продолжалъ Ветхопещерниковъ: — въ своей должности чудить... Надо звонить къ утрени, а онъ начнетъ трезвонить въ самую полночь, да такъ звонитъ, что у всѣхъ мурашки по тѣлу забѣгаютъ, душа замретъ, и всѣ точно въ безчувствіе впадутъ... оцѣпенѣніе, что ли, какое овладѣвало всѣми: а понамарь-то все звонитъ и звонитъ, до самыхъ пѣтуховъ такъ прозвонитъ... И какъ только пѣтухъ кукарекнетъ, послѣдній звонъ у него выходилъ такой страшный... жалобный, что и сказать нельзя. И послѣ этого вдругъ все стихало на колокольнѣ. Придетъ кто изъ монаховъ, очнувшись, на колокольню, а понамарь-то безъ дыханія на полу лежитъ, да страшный такой, черный, на губахъ пѣна клубится, волосы на головѣ дыбомъ, и вокругъ него гарью пахнетъ. Какъ проснется, придетъ въ себя и ничего не помнитъ, ничего не говоритъ и только въ ногахъ у игумена валяется да святой водой окропить себя проситъ. А игуменъ не хотѣлъ кропить и говоритъ ему; «молись, говоритъ, это дьяволъ насъ смущаетъ тобою». И вся братія усиленно молилась. Но понамарь все продолжалъ звонить. Вотъ игуменъ и говоритъ ему однажды: «Завтра послѣдній разъ звонишь, а потомъ наложу на тебя тяжкую эпитимію, завтра же сочельникъ; моли Предвѣчнаго Младенца грѣхи твои отпустить тебѣ». И



Памятникъ русскимъ воинамъ въ Чехо-Словакіи,
умершимъ въ лагерѣ военноплѣнныхъ въ Іозефовѣ, построенный руками и по иниціативѣ русскихъ военноплѣнныхъ.

все онъ его спрашивалъ, что видитъ онъ на колокольнѣ, что именно духъ его смущаетъ. А понамарь весь почернѣетъ, зубы оскалитъ и такъ ими застучитъ, что у игумена руки затрясутся. И такъ вышлетъ онъ нечестиваго, понамаря изъ келіи, ничего доподлинно не узнавши, Тамъ же, между братіей, находился одинъ молоденькій послушникъ; вотъ и заиграло въ немъ любопытство — просто-на-просто врагъ рода человѣческаго и его началъ смущать. Захотѣлось этому послушнику узнать, что видитъ на колокольнѣ понамарь, и вотъ, въ самый рождественскій сочельникъ, когда понамарь въ послѣдній разъ долженъ былъ отзвонить ко всенощной, забрался послушникъ, вмѣсто церкви, на колокольню. Колокольня была высокая, старая, почернѣвшая: совы да летучія мыши пристанище въ ней себѣ нашли. А ночь въ ту пору какъ разъ такая же была, какъ и сегодня: ясная, морозная, и луна такъ ярко сіяла — точно днемъ было свѣтло. Забрался любопытный монашекъ на колокольню, да и сидитъ ни живъ, ни мертвъ. Вотъ уже пора и звонить къ «Славѣ въ вышнихъ Богу». Слышитъ онъ, идетъ по лѣстницѣ страшный понамарь и что-то про себя бормочетъ... Летучія мыши всполошилнсь, крыльями захлопали, совы заухали, и всѣ разомъ слетѣлись къ пономарю. Взошелъ онъ на колокольню, на самую вышку—фонарикъ у него въ рукахъ былъ —поставилъ онъ его на полъ, подошелъ къ самому краю колокольни, свѣсился съ нея, да какъ свистнетъ... страшно такъ, что монашекъ, въ углу своемъ притулившись, весь со страху затрясся... Но все жъ таки любопытство пересилило: выглянулъ онъ изъ угла и сталъ смотрѣть, что дѣлаетъ понамарь, а тотъ началъ ужъ звонить; звонитъ-звонитъ, да что-то не своимъ голосомъ приговариваетъ... зашумѣло вокругъ, запѣло, завыло, загоготало! У монашка волосы встали дыбомъ и только-что хотѣлъ онъ стрекача задать, какъ вдругъ видитъ...

Дикій, нечеловѣческій крикъ прервалъ разсказъ Ветхопещерникова; онъ и самъ вздрогнулъ и посмотрѣлъ въ ту сторону, откуда раздался этотъ крикъ.

— Братцы, спасайтесь! Что есть духу... бѣжимъ... видите, кто-то насъ догоняетъ... ой, голубчики, погибли наши душеньки! — вылъ не своимъ голосомъ прыщавый семинаристъ: — смотрите... туда смотрите!

Мы обернулись на ходу: чья-то высокая тѣнь быстро бѣжала за ними.

Луна спокойно и ярко свѣтила на прозрачномъ, звѣздномъ небѣ. Дорога, по которой мы шли, сѣроватой лентой змѣилась на бѣлыхъ поляхъ, лѣсъ густой, покрытый инеемъ и снѣгомъ, стоялъ безмолвный, торжественный и таинственный, какъ эта рождественская ночь.

— Ребята, что есть мочи въ лѣсъ... айда!

Всѣ пустились бѣжать, поминутно со страхомъ оглядываясь.

Тѣнь, высокая, широкая и страшная при фантастическомъ блескѣ луны, казалось, торопилась за нами, будто хотѣла поскорѣе настигнуть насъ.

— Она съ дубиной! — пищалъ, задыхаясь, маленькій семинаристикъ, цѣпляясь за руку Понтія.

— Ребята... стройся тѣснѣе въ колонну! — раздалась чья-то команда.

Тѣнь легла длинной, плоской полосой, слѣдомъ за ними, по дорогѣ.

Вбѣжавъ, наконецъ, въ лѣсокъ, задыхаясь отъ волненія и усталости, мы нѣсколько передохнули.

Младшіе семинаристы тряслись, какъ въ лихорадкѣ, съ ужасомъ прислушиваясь къ таинственному шопоту лѣса.

— Досказывать, что ли, про пономаря? — спросилъ Ветхопещерниковъ, и ехидно посмотрѣлъ на сильно поблѣднѣвшее лицо Понтія. Не дожидаясь отвѣта, Ветхопещерниковъ продолжалъ:

— И видитъ онъ огромнаго, выше облака ходячаго, тонкаго, какъ колокольня, съ длинными предлинными руками..

— Да будетъ тебѣ! — грозно остановилъ его Понтій. — Замолчи, а не то, ей-ей, убью!

Но малыши уже опять побѣжали въ паническомъ ужасѣ. Выбѣжавъ изъ лѣсу, мы увидѣли, что за нами бѣжала не одна тѣнь, а нѣсколько.

Понтій и я поняли, наконецъ, въ чемъ дѣло: бѣжавшія за нами тѣни — были наши тѣни, отбрасываемыя свѣтомъ яркой луны. Но паника была такъ велика, что никому въ первую минуту не пришло это въ голову. Мы старались успокоить бѣжавшую въ какомъ-то уже совершенно дикомъ ужасѣ толпу.

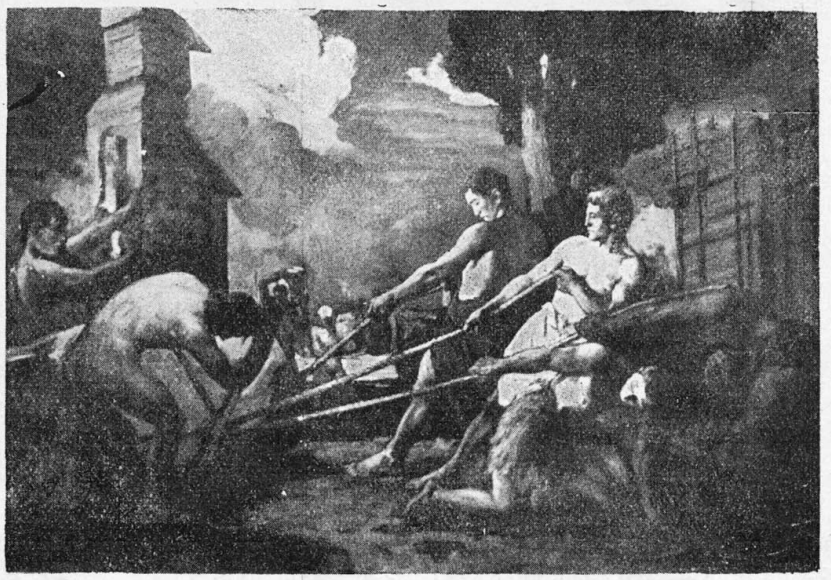
Второй выпускъ латвійской Академіи Художествъ.

Латвійская Академія Художествъ надняхъ выпустила десять молодыхъ художниковъ-воспитанниковъ Академіи и Художественный совѣтъ Академіи присудилъ имъ за конкурсныя работы званіе художниковъ.

Многіе изъ молодыхъ художниковъ уже извѣстны широкой публикѣ, какъ напримѣръ, участники выставокъ Аннусъ, Бинэ и Круминьшъ, а также хорошо извѣстенъ декораторъ Мунцисъ.

Въ настоящее время въ зданіи Академіи открыта выставка конкурсныхъ работъ молодыхъ художниковъ.

І. Бинэ. Воскресеніе Христово.



Мунцисъ. Воздвигаютъ дворецъ.

П. Шпренкъ. Гончарная мастерская

Но Ветхопещерниковъ и прыщавый семинаристъ, сами не переставая бѣжать, кричали:

= Ай-ай! Сатана, сатана гонится, сатана!

— Батюшки, разбойники... убьютъ... убьютъ!

Когда мы точно въ самомъ дѣлѣ гонимые нечистой силой, добѣжали до первой избы, то двое малышей тутъ же на мѣстѣ упали. Ихъ подняли, доставили въ городъ, къ роднымъ. Съ однимъ изъ нихъ сдѣлалась нервная горячка; остальные, невеселые, подавленные случившимся несчастіемъ съ товарищами, сами сильно измученные, разбрелись по домамъ.

Ветхопещерникова едва живого вытащили изъ цѣпкихъ лапищъ Понтія.

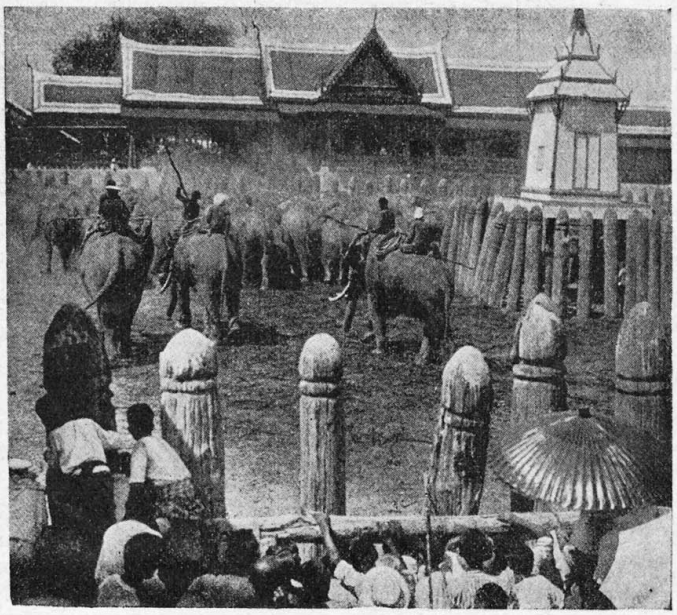
— Сатана.. Ты—сатана! Дьяволъ! Душегубецъ! — ревѣлъ онъ, стискивая ему горло.

Потомъ разъяснилось, что Ветхопещерниковъ и прыщавый семинаристъ сговорились напугать малышей, чтобы подбодрить ихъ.

Эта мальчишечья затѣя обошлась дорого. Заболѣвшій нервной горячкой малышъ къ концу рождественскихъ каникулъ скончался въ больницѣ.

М. К. Петерсъ.

Въ Сіамѣ — странѣ слоновъ.



Слѣва направо: Дикіе слоны, которыхъ привязали къ тостымъ сваямъ, часами пробуютъ освободиться изъ неволи. Пойманныхъ дикихъ слоновъ сгоняютъ въ общее стадо и, ловкіе сіамцы, сидя на уже прирученныхъ слонахъ, по приказу короля, выбираютъ изъ ихъ среды наиболѣе подходящихъ для дрессировки, а остальныхъ отпускаютъ.

Сіамъ — царство слоновъ. Гербъ Сіама — бѣлый слонъ на красномъ фонѣ. Въ джунгляхъ по берегамъ самой большой рѣки Сіама—Менамы, до сихъ поръ еще бродятъ стада слоновъ въ сто и больше головъ.

Бѣлые слоны для сіамцевъ священны, такъ какъ по преданію Будда послѣ пришествія на землю принялъ обликъ бѣлаго слона.

На самомъ дѣлѣ бѣлыхъ слоновъ нѣтъ, и обученныя животныя, которыхъ держатъ въ королевскомъ дворцѣ, не бѣлаго, а свѣтло-сѣраго цвѣта, свѣтлѣе, чѣмъ остальные ихъ сородичи въ лѣсахъ.

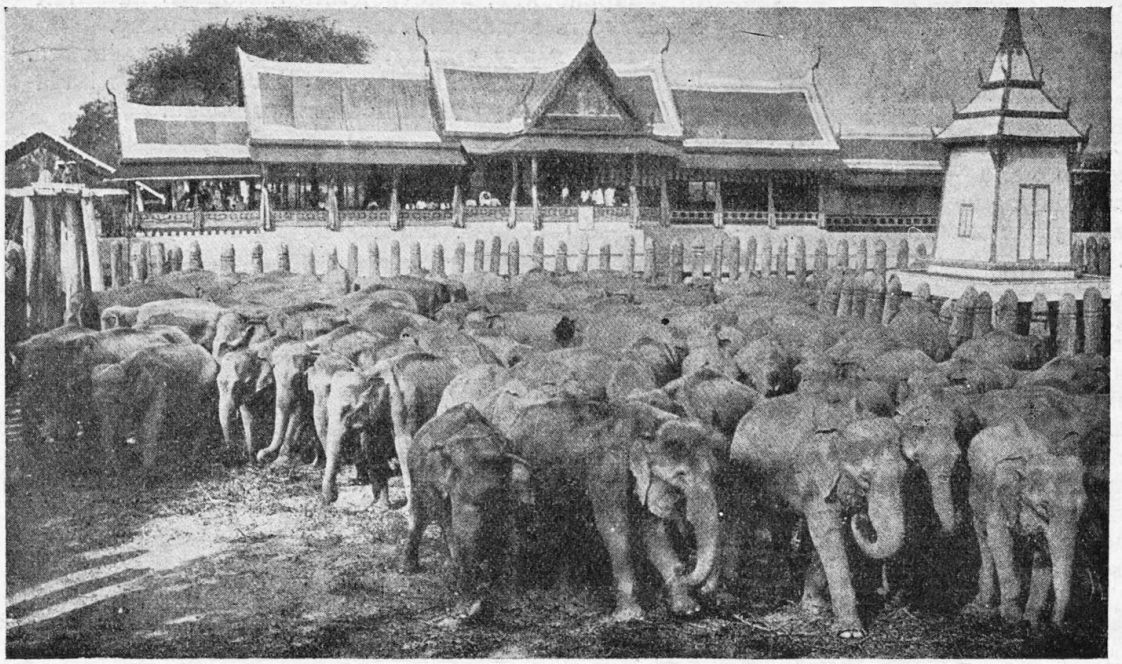
Кромѣ этихъ священныхъ бѣлыхъ слоновъ, которые въ зависимости отъ цвѣта кожи подраздѣлены на слоновъ старшей или младшей степени, огромную роль въ Сіамѣ играютъ обыкновенные, темно-сѣрые слоны, которые являются необходимымъ рабочимъ животнымъ для перевозки тяжестей, при постройкахъ, какъ очень послушное животное для верховой ѣзды и т. д.

Ловля слоновъ правительственная привилегія и всѣ дикіе слоны, живущіе въ джунгляхъ — государственная собственность.

Въ ловлѣ дикихъ слоновъ огромную роль играютъ прирученныя уже домашнія животныя, которые охотно помогаютъ своимъ хозяевамъ ловить своихъ дикихъ братьевъ. Невдалекѣ отъ столицы Сіама — Бангкока, на одномъ изъ острововъ устроенъ спеціальный паркъ, куда сгоняютъ пойманныхъ слоновъ. Здѣсь обучаютъ дикарей при помощи уже обученныхъ и затѣмъ продаютъ частному населенію для работъ.

Сіамскіе слоны являются большимъ подспорьемъ въ работѣ, зачастую замѣняя самые сильные механическіе краны и грузовые автомобили.

П. Н.

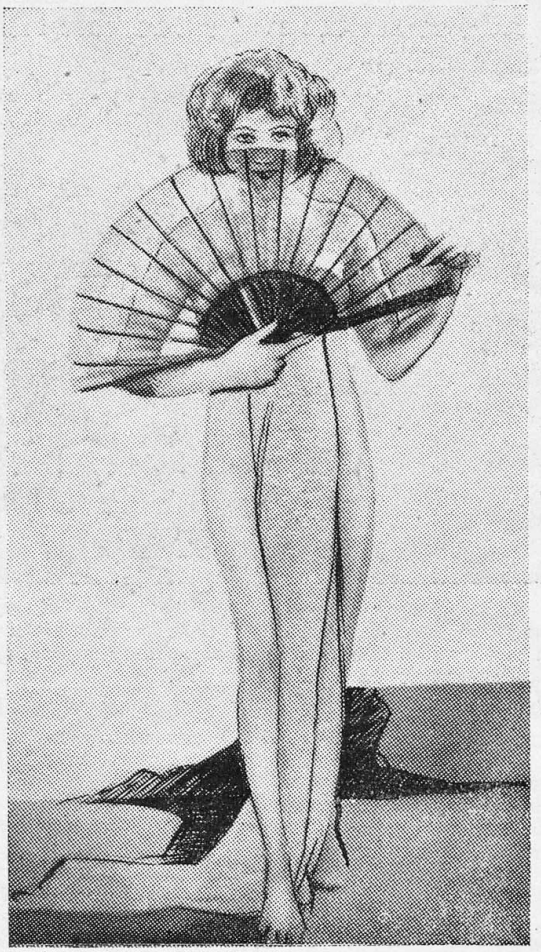


Дикіе слоны послѣ удачной охоты. Огромныя животныя тѣсно прижавшись другъ къ другу, тревожно озираются по сторонамъ.

Въ безсильной злобѣ они пробуютъ вырвать толстыя сваи, изъ которыхъ построена изгородь. Сзади видны трибуны съ публикой, среди которой часто присутствуетъ самъ король, наблюдающій за своими новыми плѣнниками.

ЛИМОНАДЪ.

Юмореска М. Зощенко.



Гвоздь послѣдняго парижскаго ревю.

Я, конечно, человѣкъ не пьющій. Ежели другой разъ и выпью, то мало — такъ приличія ради или славную компанію поддержать.

Больше какъ двѣ бутылки мнѣ вразъ нипочемъ не употребить. Здоровье не дозволяетъ. Одинъ разъ помню въ день своего бывшаго ангела я четверть выкушалъ.

Но это было въ молодые, крѣпкіе годы, когда сердце отчаянно въ груди билось и въ головѣ мелькали разныя мысли.

А теперь старѣю.

Знакомый ветеринарный фельдшеръ товарищъ Птицынъ давеча осматривалъ меня и даже, знаете, испугался. Задрожалъ.

— У васъ, говоритъ, полная девальвація, Гдѣ, говоритъ, печень, гдѣ мочевой пузырь — распознать, говоритъ, нѣтъ никакой возможности. Очень, говоритъ, вы сносились.

Хотѣлъ я этого фельдшера побить, но послѣ остылъ къ нему.

Дай, думаю, сперва къ хорошему врачу схожу — удостовѣрюсь.

Врачъ никакой девальваціи не нашелъ.

— Органы, говоритъ, у васъ довольно въ аккуратномъ видѣ. И пузырь, говоритъ, вполнѣ порядочный и не протекаетъ. Что касается сердца, то сердце очень еще отличное — даже, говоритъ, шире чѣмъ надо. Но, говоритъ, пить вы перестаньте, иначе очень просто смерть можетъ послѣдовать.

А помирать, конечно, мнѣ не охота. Я жить люблю. Я человѣкъ еще молодой. Мнѣ только только въ началѣ нэпа 53 года стукнуло. Можно сказать въ полномъ разсвѣтѣ силъ и здоровья. И сердце въ груди широкое. И пузырь главное не протекаетъ. Съ такимъ пузыремъ жить, да радоваться. — Надо, думаю, въ самомъ дѣлѣ, пить бросить.

Взялъ и бросилъ.

Не пью и не пью. Часъ не пью, два часа не пью. Въ пять часовъ вечера пошелъ, конечно, обѣдать въ столовую.

Покушалъ супъ. Началъ вареное мясо кушать — охота выпить.

— Замѣсто, думаю, острыхъ напитковъ—попрошу чего-нибудь помягче — нарзану или же лимонаду.

Зову.

— Эй, говорю, который тутъ мнѣ порціи подавалъ—неси мнѣ, куриная твоя голова, лимонаду.

Приносятъ, конечно, мнѣ лимонадъ на интеллигентномъ подносѣ. Налнваютъ въ стопку.

Пью я эту стопку, чувствую—кажись водка. Налилъ еще. Ей-Богу, водка. Что за чортъ! Налилъ остатки — самая настоящая водка.

— Неси, кричу, еще!

Вотъ, думаю, поперло то.

Приносятъ еще.

— Я, говорю, лимонаду просилъ, а ты чего носишь?

— Такъ что, говоритъ, у насъ это завсегда лимонадомъ зовется. Еще съ прежнихъ временъ. А натуральнаго лимонаду, извиняюсь, не держимъ —потребителя нѣту.

— Давай, говорю. Наливай.

Такъ и не бросилъ. А желаніе было горячее. Только вотъ обстоятельства помѣшали. Какъ говорится — жизнь диктуетъ свои законы. Надо подчиняться.

М. Зощенко.

Вы будете имѣть БОЛЬШУЮ БИБЛІОТЕКУ

за цѣну въ 5 % % стоимости.

Подписавшись на «Новую НИВУ» со всѣми приложеніями на 1927 годъ!

Какъ мы начинали?

Анкета „Новой Нивы".

Карьера писателя, художника и артиста является самой трудной, самой изнурительной и порой даже мучительной. Много трагическаго, много ненужныхъ, но трудно преодолимыхъ препятствій встрѣчаютъ будущіе избранники и баловни судьбы въ самомъ началѣ своей карьеры. Кому неизвѣстенъ путь, которымъ пришли къ общему признанію, къ славѣ Ломоносовъ, Волковъ, Щепкинъ, Шаляпинъ, Горькій. Путемъ анкеты мы собрали нѣсколько такихъ разсказовъ о тяжеломъ, а подчасъ, и о курьезно-забавномъ началѣ славнаго поприща нѣкоторыхъ изъ выдающихся современныхъ художниковъ слова, изобразительныхъ пскусствъ и сцены.

Ел. Тим. Жихарева.
(Артистка Русской Драмы).

Свое артистическое образованіе я получила въ школѣ Московскаго Художествен. театра подъ руководствомъ К. С. Станиславскаго и Вл. Немировича-Данченко. Это было въ 1903 г. По окончаніи школы вступила въ первую студію Московск. Худ. театра. Въ 1905 году вмѣстѣ съ труппой молодыхъ артистовъ-художественниковъ гастролировала по провинціи. Работа въ провинціи продолжалась 3 года. Дальнѣйшая моя артистическая дѣятельность протекла слѣдующимъ образомъ: два сезона въ московскомъ театрѣ Корша, пять сезоновъ въ театрѣ Незлобина, три сезона въ Московск. Маломъ театрѣ. Одновременно съ работой въ Московскомъ Маломъ театрѣ я гастролировала и въ провинціи: въ Харьковѣ, Тифлисѣ, Баку, Одессѣ и другихъ городахъ.

Въ 1918 году я перекочевала въ Одессу, а оттуда въ Тифлисъ, гдѣ и основала, по принципу Московскаго Художественнаго театра, Камерный театръ своего имени, въ которомъ подобралась прекрасная труппа и ставился исключительно литературный репертуаръ, создавшій театру огромную извѣстность На Кавказѣ еще до сихъ поръ свѣжи воспоминанія объ этомъ театрѣ. Въ 1921 году, черезъ Батумъ я покинула Грузію, переселившись на Балканскій полуостровъ. Въ этомъ же году, находясь въ Софіи, я получила приглашеніе дирекціи театра Русской Драмы въ Ригѣ.

Зимній сезонъ 1922—1923 г. я прослужила въ Ревельскомъ русскомъ театрѣ, гдѣ и отпраздновала 20-лѣтіе своей дѣятельности. 25-тилѣтній юбилей я разсчитываю справить въ будущемъ году въ Ригѣ и этимъ закончить свою дѣятельность въ Ригѣ.

Лучшей моей ролью въ этомъ сезонѣ была Фру Дилле въ пьесѣ «У жизни въ лапахъ». Съ большимъ удовлетвореніемъ я всегда буду вспоминать о совмѣстной работѣ съ превосходнымъ режиссеромъ Унгерномъ.

За послѣднее время я получаю со всѣхъ концовъ Россіи массу приглашеній, между прочимъ, въ одномъ изъ нихъ мнѣ предлагается турнэ: Кавказъ, Украина, Сибирь до Владивостока. Поэтому единственной моей мечтой является возвращеніе на Родину.

Елизавета Жихарева.

——

Г. М. Тереховъ.

Родомъ я Подольской губерніи. Воспитанникъ I-ой гимназіи въ Кіевѣ и затѣмъ тамъ-же окончилъ университетъ Св. Владиміра по юридич. факультету.

Потянуло на сцену. Въ 1913 г. впервые выступилъ въ антрепризѣ Бѣляева въ Екатеринославѣ, въ амплуа любовниковъ. Здѣсь я какъ-то сразу выдвинулся на первое мѣсто и вскорѣ получилъ приглашеніе отъ Синельникова выступать въ 1914—1915 году въ Харьковѣ и Кіевѣ.

Провинціальная сцена меня не удовлетворяла и я въ 1916 году

Г. М. Тереховъ.
(Артистъ Русской Драмы).

поступилъ къ К. Н. Незлобину въ Петроградъ. Петроградская публика и критика отнеслась ко мнѣ очень тепло, что конечно, меня воодушевило. Въ 1918 году я переѣхалъ въ Москву, вступивъ въ труппу театра Корша, на роли перваго любовника. У Корша я служилъ до 1921 г.; откуда въ этомъ же году, получивъ приглашеніе въ Ригу, я вступилъ въ составъ труппы Русской Драмы.

Рижская публика меня такъ хорошо знаетъ, что дальше я распространяться не стану.

Г. Тереховъ.

*

Какимъ успѣхомъ Г. М. Терехомъ пользуется у публики и особенно у женщинъ, можно судить по тому, что его засыпаютъ массою писемъ съ посвященіями, доказывающими непосредственное отношеніе публики къ артисту. Вотъ одно изъ нихъ:

Посвященіе Г. М Терехову.

Театръ молчитъ. Незримымъ обаяньемъ,
Заворожила всѣхъ чудесная игра,
И напряженнымъ трепетнымъ молчаньемъ
Сковала зрителей уста.

Они забыли здѣсь и прежнія страданья,
И жизнь тяжелую, и горе жгучихъ слезъ
И снова въ ихъ сердцахъ красивыя желанья
И рой волшебныхъ грезъ.
И это Вы, Вы овладѣли ихъ сердцами,
Вы ихъ заставили молиться и страдать,
Вы ихъ глаза наполнили слезами,
Вы чувства лучшія заставили отдать.
Вы Властелинъ, и Ваша власть прекрасна
Въ усталыхъ и измученныхъ сердцахъ
И словно музыка звучитъ волшебно, властно
Лишь Ваше имя на устахъ.
Забыто все. Всѣ прежнія желанья
Къ Вамъ одному несутся всѣ мечты
А тамъ за сценой ждутъ изящныя посланья
И за кулисами цвѣты.

Нина К.

——

Вас. Ив. Немировичъ-Данченко.

«Писать началъ еще воспитанникомъ Брестскаго Александровскаго кадетскаго корпуса. Первое произведеніе было напечатано въ «Журналѣ для военныхъ

Вас. Ив. Немировичъ-Данченко.
(извѣстный русскій писатель).

учебныхъ заведеній». Съ 1870-го года сталъ печататься въ «Дѣлѣ», «Вѣстникѣ Европы» и «Отечественныхъ Запискахъ». Начало крупныхъ литературныхъ успѣховъ относится къ появленію въ печати произведеній «У океана», «Соловки» и «За Сѣверполярнымъ кругомъ». Въ то же самое время, т. е. въ 1874 году я за описаніе Мурмана и Лапландіи былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Русскаго Географическаго общества.

Кромѣ регулярной работы въ рядѣ періодическихъ изданій принималъ участіе почти во всѣхъ крупныхъ войнахъ, происходившихъ во время второй половины XIX и начала XX столѣтія.

Такъ въ качествѣ добровольца участвовалъ въ сербско-турецкой войнѣ, затѣмъ въ русско-турецкой войнѣ, за участіе во многихъ бояхъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ.

Военныя впечатлѣнія записаны въ «Дневникѣ корреспондента» и въ книгѣ подъ общимъ названіемъ «Годъ войны».

Далѣе участвовалъ въ Ахалъ-Текинской экспедиціи со Скобелевымъ, въ русско - японской войнѣ 1904—1905 г.г, въ Балканской войнѣ 1912 г. и, наконецъ, въ послѣдней Міровой войнѣ.

Помимо участія въ богатыхъ впечатлѣніями военныхъ экспедиціяхъ я въ теченіе всей своей жизни совершилъ не мало заграничныхъ путешествій, во время которыхъ объѣхалъ почти весь міръ.

За время моей писательской дѣятельности издано свыше 150 обширныхъ томовъ, въ которые вошли, кромѣ ряда романовъ, много сборниковъ разсказовъ и повѣстей.

Изъ Россіи выѣхалъ въ 1922 году, проживъ годъ въ Берлинѣ, откуда переѣхалъ на постоянное жительство въ Прагу».

Вас. Ив. Немировичъ-Данченко.

——

Анна Павлова.

Я лучше разскажу, не какъ я начинала, а гдѣ я побывала за минувшій годъ.

Была въ Лондонѣ, сдѣлала турнэ по Англіи, выступала въ Парижѣ, въ Южной Африкѣ, въ Австраліи, въ Новой Зеландіи и вотъ теперь перекочевала въ Германію, гдѣ также надѣюсь особенно долго не задерживаться.

Находясь въ Африкѣ, конечно, я ждала встрѣтить нѣчто экзотическое, а на самомъ дѣлѣ на вечерахъ оказались все тѣ же культурные англичане; то же самое и въ Австраліи — тамъ многіе знали меня по метрополіи,

Анна Павлова
(извѣстная русская балерина).

а остальнымъ имя мое было хорошо извѣстно изъ газетъ и журналовъ, посвятившихъ мнѣ громадныя статьи, иллюстрируемыя моими фотографіями.

Послѣ двухмѣсячнаго пребыванія въ Берлинѣ, я намѣреваюсь сдѣлать большое турнэ по Германіи, а затѣмъ поѣду далѣе. Въ маѣ, черезъ Голландію возвращаюсь въ Англію, а что будетъ еще, пока сказать не берусь, еще ничего неизвѣстно...

Хочется вернуться въ Россію, но пока это однѣ мечты, ибо возвращеніе на родину сопряжено съ большими трудностями, для меня, конечно. Мнѣ, напримѣръ, пришлось бы распустить подобранную съ такимъ большимъ трудомъ труппу — путешествовать въ Россію съ громоздкимъ аппаратомъ невозможно...

Объѣхавъ чуть ли не весь свѣтъ, я съ удовлетвореніемъ замѣтила, что за послѣдніе годы у иностранной публики повсюду воспиталася хореографическій вкусъ, во всемъ видно пробужденіе интереса къ балету классическому.

Нашъ балетъ повсюду принимается одинаково восторженно, но въ смыслѣ выраженія энтузіазма я до сихъ поръ ни съ чѣмъ не могу сравнить нашу публику, русскую».

Анна Павлова.

МОЕ ЗАВѢЩАНІЕ.

Разсказъ Н. Урванцова.

Не могу я!.. Граждане, дорогіе, не могу я видѣть, какъ зря деньги тратятъ!

Теперь по всей Россіи объ хозяйствѣ заботятся, манифесты издаютъ, меня для режима экономіи со службы въ два счета выгнали, а которые несознательные въ это время деньги, словно соръ, сорятъ: кидаютъ ихъ направо — налѣво, да и все тутъ... Каково же это мнѣ, безработному, видѣть?!

И добро бы удовольствіе себѣ дѣлали: милые, я тогда бы и слова не сказалъ, а то вѣдь такъ тратятъ, что ни свѣта, ни радости, — прямо какъ говорится, собакѣ подъ хвостъ,

Возьмемъ, напримѣръ,—покойника хоронятъ. Живому ему, поди, никакого вниманія не было бы: раскланяется — ему еле головой въ отвѣтъ кивнутъ; попроси цѣлковый взаймы - не дадутъ, честное слово, не дадутъ! Другой покойникъ на трамваѣ не всегда ѣздилъ, все больше пѣшкомъ, а теперь — нате, люди везутъ на лошади, шапки всѣ снимаютъ, вѣнковъ ему на гробъ понавѣсили, рубля по два не меньше подписывали; хоронятъ его въ склепѣ — помѣщеніе отличное, въ родѣ кавказскаго погребка.

Покойникъ, бывало, мимо такого погребка ходилъ да облизывался, а теперь, пожалуйте: на всю жизнь, т.-е. не на жизнь, а такъ сказать, на всю смерть, на вѣки-вѣчные, въ такое великолѣпіе, пока смотритель кладбища оттуда его не выкинетъ и новаго покойника туда не похоронитъ.

Жена всю жизнь ругала — ругала, пилила — пилила, какъ тупая пила, а померъ мужъ — памятникъ ставитъ мраморный, дорогой: «Незабвенному мужу отъ неутѣшной вдовы». Чувствуй и цѣни!

Везутъ, плачутъ, музыку ему духовую играютъ — прямо завидки берутъ. А покойникъ лежитъ, ничего не видитъ, не слышитъ и не понимаетъ. И не можетъ понимать, потому загробная жизнь теперь отмѣнена и вмѣсто души у насъ объявленъ одинъ религіозный предразсудокъ. Такъ деньги зря и пропадаютъ.

Граждане, уважаемые, товарищи-сослуживцы, друзья мои пріятели, знакомые, родственники мои дорогіе, жена-супруга моя возлюбленная — къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой! Обращаюсь черезъ посредство печати, будьте любезны, обратите вниманіе на мое предсмертное желаніе.

Чувствуетъ мое сердце, что если я умру, все это вы продѣлаете и со мной.

Если вы это будете дѣлать ради своего удовольствія, конечно, я долженъ молчать: это ваше частное дѣло. Хотя стыдно тѣшить себя за счетъ безотвѣтнаго мертвеца.

Но если вы это вздумаете для меня, — ради Бога, не надо! Честью васъ прошу, съ помощью печатнаго слова умоляю!!!

Мнѣ отъ одной этой мысли досада, и вы лучше меня не дразните. А если вы, дорогіе мои, дѣйствительно хотите мнѣ честь воздать и удовольствіе мнѣ сдѣлать, такъ нельзя ли не мертвому, а живому — авансомъ, такъ сказать? И вамъ дешевле обойдется, и мнѣ удовольствія будетъ во сто разъ больше — увѣряю васъ.

Чѣмъ меня, напримѣръ, мертваго на дрогахъ по городу возить, купите мнѣ трамвайный билетъ — сезонный, а то я всѣ ноги отбилъ, бѣгая въ поискахъ службы. Вмѣсто гроба дорогого — толстовочку новенькую сшейте.

Мнѣ толстовочка наряднѣе гроба будетъ. Вмѣсто вѣнка соберите, кто сколько можетъ — процентовъ хоть 50 на папиросы: громадное удовольствіе доставите. Чѣмъ мнѣ склепъ нанимать, заплатите за квартиру: я и безъ склепа сгнію за милую душу, а у меня за три мѣсяца за квартиру не плачено, въ домовую контору глаза стыдно показать.

Жена, милая! Ты — благородное существо. И я знаю, что ты непремѣнно поставишь мраморный памятникъ своему незабвенному Колечкѣ. Милая, не надо! А вотъ я скоро именинникъ буду, такъ подари ты мнѣ лучше мраморный умывальникъ: давно я объ немъ мечтаю. А если хочешь чувства свои излить, напиши на немъ чернильнымъ карандашомъ: «незабвенному имениннику, отъ неутѣшной жены въ день ангела». Громадное мнѣ удовольствіе сдѣлаешь.

А если вы, дорогіе друзья, непремѣнно собираетесь меня съ музыкой хоронить и рѣчи надъ моей могилой говорить — такъ ужъ такъ и быть: выберемъ свободный вечерокъ и милости прошу ко мнѣ. Я сяду, вы, что надо, мнѣ сыграйте на трубѣ или на граммофонѣ, потомъ слова мнѣ всякія надгробныя скажите, — потрогательнѣй; поплачемъ вмѣстѣ, а потомъ выпьемъ, закусимъ, какъ на поминкахъ полагается, честь-честью. А тамъ останется время, въ картишки перекинемся — чудесно время проведемъ, лучше, чѣмъ вамъ на кладбищѣ мерзнуть или подъ дождемъ мокнуть.

Знаете нашъ климатъ, долго ли простудиться? А тутъ въ теплѣ, въ свѣтлѣ — за милую душу.

Такъ, значитъ, согласны? Очень вамъ благодаренъ! Вотъ, обрадовали покойника — по гробъ не забуду.

Н. Урванцовъ.

P. S. Если на вѣнокъ будете собирать, такъ нельзя ли поскорѣе: очень ужъ деньги нужны. Присылайте прямо въ редакцію. Хотите почтовыми марками — можно и марками. Только не задерживайте.

Н. У.

Въ январѣ м-цѣ

Г. г. подписчикамъ «Новой НИВЫ», будетъ разослано въ качествѣ приложеній:

1) Ежемѣсячный отрывной календарь.
2) Рабиндранатъ Тагоръ «Отшельница».
3) Клодъ Фарреръ «Подружки».
4) Леонидъ Леоновъ «Гибель Егорушки».
5) Мюллеръ «5 минутъ въ день» (авторъ знаменитой книги «Моя система»).
6) Кессель «Любовь авіатора».
7) Ноты 2 тетради.

Новый Годъ!

Твой Новый Годъ, моя Россія, близокъ,
Я вѣрю — будетъ онъ,
И какъ же передъ нимъ почтителенъ и низокъ
Мой русскій — до земли — поклонъ.
Россія милая, Россія въ красномъ вихрѣ
Хранящая сѣдую тишину!
— О, силы новыя! — Не ради нихъ ли
Творецъ послалъ тебѣ тревогу и борьбу,
Чтобъ встала ты на славную работу
Свободно положить твой вѣчный путь,
Чтобъ ни одна болѣзнь иль темная забота
Тебя, великую, не смѣла бы согнуть.
Твой Новый годъ, моя Россія, знаю,
Къ тебѣ, блаженно-мудрой снизойдетъ,
О, какъ я жду его и какъ узнать желаю
Могучій шагъ его и возвѣстить приходъ.

Н. П—вичъ.

Чарльстонъ—танецъ современности.

Въ овалѣ: Изобрѣтатель чарльстона. Двѣ исполнительницы чарльстона съ характерными движеніями ногъ.

Королева чарльстона звѣзда парижскихъ ревю - Жозефина Бекеръ. Эта получернокожая красавица, приводитъ въ неистовый восторгъ парижанъ.

Вальсъ какъ будто отжилъ свое время, и какъ кажется больше не вернется, мы больше не живемъ въ вѣкъ плавнаго вальса, нѣтъ нашъ вѣкъ, вѣкъ радіо, электричества и машинъ и современную молодежь можетъ привлечь къ танцамъ только оглушительная музыка

жащъ-банда и ритмъ чарльстона. Модные танцы не являются больше танцами нѣсколькихъ граціозныхъ паръ, а являются танцами толпы.

Какъ бы некрасивы и были бы въ глазахъ нѣкоторыхъ модные танцы съ ихъ негритянской музыкой и дикими движеніями ногъ, все равно эти танцы пользуются успѣхомъ у толпы, которая оставляетъ свое вліяніе на ритмъ движеній, и именно поэтому они подходятъ къ нашему вѣку демократизма и механизма.

Вслѣдъ за чарльстономъ, современная молодежь сильно увлекается послѣдней американской новинкой – Блекъ-ботономъ, этотъ танецъ нѣсколько напоминающій чарльстонъ, уже входитъ въ моду и скоро завоюетъ всѣ «права гражданства».

Даже слонъ съ большимъ удовольствіемъ танцуетъ чарльстонъ.

Слѣва. Одна изъ фигуръ чарльстона. Обращаетъ на себя вниманіе оригинальная поза ногъ, обращенныхъ носками во внутрь.

Коммунальная комната.

Юмореска Дм. Цензора.

Разъ, учтя квартирный кризисъ и на почвѣ этой сблизясь, поселились налегкѣ въ небольшомъ особнякѣ,—Вѣра, Соня, Ирма, Зина, Алексѣй, его кузина, Николай и Петръ съ женой, — вмѣстѣ въ комнатѣ одной.

Свѣтъ, уборка, отопленье, — въ точномъ все распредѣленьи.

Чудо-комната!

И въ ней только 20 саженей.

Соня съ Вѣрою за ширмой. За комодомъ — Зина съ Ирмой. Тутъ же шкафомъ, какъ стѣной, отгороженъ Петръ съ женой. Алексѣй съ кузиной Валей – два угла облюбовали. Николай ложится спать на походную кровать.

Жили, точно въ пасторали. Да влюбилась въ Колю Валя. Колѣ жъ былъ доступенъ входъ слишкомъ часто за комодъ. Петръ нашелъ у Вѣры строгій съ нимъ контактъ идеологій. По причинѣ, видно, сей омрачился Алексѣй. Отвѣчая въ рѣзкомъ тонѣ, надерзила Зина Сонѣ, И, безъ видимыхъ причинъ, — родился у Ирмы сынъ...

Если людямъ тѣсно въ мірѣ, какъ ужиться имъ въ квартирѣ, рядомъ, сбоку, визави, при вмѣшательствѣ любви?

Валя съѣхала къ подругѣ. Николай у тетки въ Лугѣ. Шкафъ продавши платяной, разошелся Петръ съ женой. Зина съ Вѣрой—въ общежитьи. Соня гдѣ-то внѣ событій. Ирма бросила раббфакъ и вступила въ новый бракъ.

Пусто въ комнатѣ.

И нынѣ, словно брошенный въ пустынѣ, на всѣ 20 саженей Алексѣй остался въ ней.

Дм, Цензоръ.

Всѣмъ подписчикамъ журнала „Н. Нивы“

(допускается разсрочка платежа)

въ 1927 г. кромѣ объявленныхъ книгъ, будетъ еще выдана **ПРЕМІЯ**

Полное собраніе сочиненій Льва Николаевича ТОЛСТОГО

въ **20** томахъ за доплату въ Латвіи **5** латъ, въ др. странахъ **1** долл.

Отовсюду и обо всемъ.

О предохранительныхъ прививкахъ противъ скарлатины.

За послѣднее время въ газетахъ появилось нѣсколько замѣтокъ о новомъ средствѣ предохраненія отъ скарлатины, открытомъ профессоромъ Белановскимъ.

Средство это состоитъ въ распыленіи во рту ребенка (въ зѣвѣ) особой жидкости, содержащей въ себѣ, повидимому, продукты выдѣленій микробовъ, находящихся у скарлатинныхъ больныхъ (стрептококковъ).

Дать въ настоящее время отвѣтъ на то, дѣйствительны-ли прививки по способу Белановскаго, нельзя. Неизвѣстенъ въ точности составъ жидкости, употребляемой для распыленія въ зѣвѣ и, главное, не полученъ еще отвѣтъ о результатахъ испытаній ихъ на дѣтяхъ.

Такое испытаніе производится по предложенію ученаго органа — вакцино-сывороточной комиссіи. Изъ сказаннаго ясно, что оцѣнка способа прививокъ по Белановскому можетъ быть дана послѣ полученія данныхъ объ ихъ испытаніи и притомъ только послѣ дачи заключеній компетентныхъ научныхъ органовъ.

Въ настоящее время производятся предохранительныя прививки противъ скарлатины и инымъ способомъ при помощи подкожныхъ впрыскиваній. При этомъ вводится подъ кожу точно извѣстное по содержанію и количеству вещество. Впрыскиваемая жидкость содержитъ въ себѣ продукты выдѣленій микробовъ, являющихся виновниками болѣзненныхъ процессовъ при скарлатинѣ. Подкожныя прививки дѣлаются какъ въ Россіи также и за границей. Результаты оказались благопріятными, и съѣздъ вынесъ постановленіе въ томъ смыслѣ, что означенныя прививки въ виду ихъ предохранительнаго дѣйствія должны примѣняться. Прививки эти оказываютъ пользу, но вопросъ объ ихъ широкомъ примѣненіи нельзя еще считать вполнѣ рѣшеннымъ. Даже и здѣсь для окончательной оцѣнки требуется больше матеріала и больше времени для наблюденія за привитыми дѣтьми въ смыслѣ ихъ застрахованности отъ заболѣванія скарлатиной.

Раскопки въ Старомъ Крыму.

Въ Старомъ Крыму возобновлены начатыя въ прошломъ году раскопки древней столицы Крымскаго ханства — Солхата: Результаты прошлогднихъ раскопокъ дали весьма цѣнный матеріалъ для исторіи культуры крымскихъ татаръ эпохи Золотой Орды и ихъ связи съ сельджукской Турціей, Египтомъ эпохи мамелюковъ и т. д. Были обнаружены монументальные зданія древнихъ караванъ-сараевъ, медрессе и различныхъ древнихъ архитектурныхъ памятниковъ.

Раскопки будутъ производиться подъ руководствомъ члена президіума ассоціаціи востоковѣденія проф. Бороздина, который руководилъ раскопками прошлаго года.

Въ январѣ мѣсяцѣ

въ **„Н. Нивѣ“** начнется печататься

Коллективный романъ

25 писателей.

Въ романѣ примутъ участіе извѣстные русскіе писатели.

Къ дѣтскому конкурсу!!!

Желающіе принять участіе въ дѣтскомъ конкурсѣ «Новой Нивы» благоволятъ прислать карточки своихъ дѣтей въ редакцію «Новой Нивы» (Riga, Brivibas 10) до 10 января 1927 года.

Послѣ этого карточки приниматься не будутъ. Наикрасивѣйшія дѣти получатъ **ПРЕМІИ**

1-я премія—большой увеличенный портретъ. 2-я премія—маленькая дѣтская библіотека изъ 6-ти книгъ. 3-я премія — маленькая дѣтская библіотека изъ 3 книгъ и 10 дѣтскихъ книгъ для раздачи 10-ти наикрасивѣйшимъ дѣтямъ, участвовавшимъ въ конкурсѣ.

Кромѣ того, премиров. дѣти будутъ помѣщены въ другихъ журналахъ и газетахъ.

ПРИНИМАЙТЕ УЧАСТІЕ ВЪ КОНКУРСѢ

„НОВОЙ НИВЫ“

со 100 преміями

БОЛЬШОЙ КОНКУРСЪ. ——— БОЛЬШОЙ КОНКУРСЪ.

НА ЗАДАЧУ ПЕРЕСТАНОВКИ БУКВЪ

Я. З. ДАЦІАРО.

Нужно **переставить буквы** въ этомъ имени такъ, чтобы получились ответы на два вопроса:

1) **ВЪ ЧЕМЪ МОЖНО ОБВИНЯТЬ ЭТОГО ЧЕЛОВѢКА?**
2) **КТО ОНЪ?**

ЗА 100 ВѢРНЫХЪ ОТВѢТОВЪ БУДЕТЪ ВЫДАНО

100 призовъ:

1 ГРАММОФОНЪ

БЕЗРУПОР. САЛОННЫЙ

6 полугодовыхъ абонементовъ въ одной изъ самыхъ большихъ рижскихъ библіотекъ О. Д. Строкъ. (Для иногородныхъ этотъ призъ замѣняется 6 томами нижеперечисленныхъ сочиненій).

6 трехмѣсячныхъ абонементовъ на журналъ **"Новая Нива"** со всѣми приложеніями.

87 томовъ сочиненій А. Аверченко, А. Амфитеатрова, М. Арцыбашева, Н. Брешко-Брешковскаго, И. Бунина, А. Дроздова, Б. Зайцева, Бл. Ибаньеса, Б. Келлермана, А. Куприна, Дж. Локка, К. Михаэлисъ, В. Немировичъ-Данченко, А. Ренье, И. Эренбурга и друг.

УСЛОВІЯ КОНКУРСА:

Къ рѣшенію необходимо **приложить заполненный купонъ,** помѣщенный въ этомъ №. Подписчики могутъ замѣнить купонъ бандеролью съ адресомъ.

Рѣшенія, не снабженныя купономъ или бандеролью съ адресомъ, не будутъ приняты во вниманіе. На адресѣ слѣдуетъ указать: на большой конкурсъ.

Присужденіе призовъ будетъ произведено публично, жюри изъ публики, въ одномъ изъ общественныхъ мѣстъ гор. Риги.

Рѣшенія должны быть присланы до 1-го мая 1927 г. по адресу:

„Novaja Niva“: Brivibas, 10. Riga.

Результатъ конкурса будетъ объявленъ въ **"Н. Нивѣ".**

ЮРИДИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

ИВАНА АКИМОВИЧА КИРИЛОВА

Дѣла судебныя, административныя, (натурализація) и бракоразвод. Договоры, уставы и регистрація коммерч. Обществъ. Оформленіе документовъ. Сотрудничество французскихъ адвокатовъ.

5, rue Boudreau (près de l'Opéra) **Paris (9).** Tél. Centr. 94-37, 94-66.

5-й этажъ. Лифтъ. **Пріемъ отъ 10 — 12 и отъ 4 — 7 веч. ежедн.**

прежде отдѣл. С.-Петербургъ, Б. Конюшенная 29.

КУРСЫ ПО УХОДУ ЗА КРАСОТОЙ

ЭСТЕТИЧЕСКІЙ УХОДЪ И МАССАЖЪ ЛИЦА И ТѢЛА ПО ЗНАМЕНИТ. НАУЧН. МЕТОДАМЪ НАШЕГО ИНСТИТУТА.

Леченіе морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и прыщей; массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей головы; удаленіе излишнихъ волосъ, маникюръ. Леченіе голуб. и красн. свѣтомъ и ультрафіолет. луч. Амер. мет. **ОКОНЧИВШІЕ КУРСЫ ПОЛУЧАЮТЪ ДИПЛОМЪ.** Спец. усл. для рус. Гов. по русски.

INSTITUT DE BEAUTÉ KEVA

23, rue Tronchet, 23. (Madeleine). Tél. Centr. 90-62.

(Основ. въ 1901 г.). Треб. безп. брошюру **ИСКУССТВО КРАСОТЫ.**

ПЕРЕВОДЫ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ

въ червонцахъ (рубляхъ)

или

въ долларахъ

принимаетъ

COMITÉ RUSSE DE SECOURS

9-bis, rue Vineuse, Paris (XVI).

Ежедневно, не исключая субботъ, кромѣ воскр. и праздник., отъ 11-1 ч. и 5½-7 ч.

ПОЛОВОЕ БЕЗСИЛІЕ радикально излѣчивается пилюлями **VYRYL** Продаются въ аптекахъ: **Главн. Складъ: Аптека: 5, Place Blanche, 2-bis, Bd Barbes, 74, av. de Clichy, 59, r. de Chateaudun. 49, av. de Wagram, 2, Pl. de Passy, 2, Pl. du Th. Francais, 26, Bd Sebastopol, 79, av. d'Orleans, 71, Bd St Michel, 85, r. Turbigo, 3, Bd Beaumarchais. Коробка 14 фр. 50. Главн. Складъ:** Аптека **Hambourg, 58, Bd Port Royal.**

ХРАПКО ДРАГОМАНОВА

139, Quai d'Orsay, Paris (XVe).

Métro Grenelle,

Офиц. переводы, составл. и регистр. договоровъ, натурализ., судебн. и админ. дѣла, документы къ браку 2 недѣли, отъ 6 — 7 ч. веч., воскр. отъ 2—5 ч.

ЕДИНСТВ. ОПТИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ

Испол. докт. рецептовъ. **Очки — пэнснэ — бинокли.**

9, rue d'Arcole OPTIQUE NOTRE-DAME. Métro. Cité et St-Michel (возлѣ префектуры) **РУССК. БОЛЬШАЯ СКИДКА.**

Магазинъ откр. по воскр.

S. A. DES GRANDES EDITIONS MUSICALES

22, rue d'Anjou, Paris (8e)

Tél. Elysées 35-58.

НОТЫ всѣхъ изданій.

Спеціальность русская музыка.

Главн. Складъ Россійскаго Музык. Издат. А. ГУТХЕЙЛЬ и Ю. Г. ЦИММЕРМАНЪ.

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ СТУДІЯ

РОЖИНСКАГО

53, Avenue de Ternes

Tél.: Galvani 37-42

КУПОНЪ ДЛЯ ОТВѢТА

на конкурсъ со 100 преміями.

Имя, отчество и фамилія .....

.....

.....

Точный адресъ: .....

.....

.....

НЕСМОТРЯ НА ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ПОВЫШЕНІЕ ЦѢНЪ НА МЕБЕЛЬ РУССКАЯ ФИРМА

ЧЕРНЯКОВА

DOCKS DU MEUBLES

158, Boulevard Magenta. — Tél.: Trudaine 06-35

предлагаетъ, какъ и прежде, своей РУССКОЙ КЛІЕНТУРѢ мебель новую и по случаю

ПО ОЧЕНЬ ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Зайдите къ намъ : это Васъ ни къ чему не обяжетъ. Всѣ нужные справки и совѣты будутъ съ удовольствіемъ даны Вамъ.

ЗАПОМНИТЕ ЭТОТЪ АДРЕСЪ.

DOCKS DU MEUBLE

158, Bd Magenta, 158, Tél. : Trudaine 06-35
Спросить Г. Чернякова.

ЛУЧШЕ ВЪ МІРѢ

ЧАСЫ „HELBROS" ЧАСЫ

Съ гарантіей на 5 лѣтъ Вы можете получить по фабрич. цѣнамъ въ часовомъ магаз «AUX MILLE CHANCES». — 46, Boulevard Arago, 46.

Отдѣленіе : 3, rue Clotaire, Paris (V^e^).

Всѣ часы вывѣрены до 1 минуты въ мѣсяцъ. СПЕЦ. ПОЧИНОЧНАЯ МАСТЕРСКАЯ.

Cabinet d'Assurances

MM. MARIE & GROS

12, Avenue de la Grand-Armée.
Tél. Galvani 47-55 — Paris — R.S.218405.
Accidents - Vie - Incendie - Individuelles.

Страховка такси и частн. машинъ въ луч. обществахъ. Такси 1.200 фр. въ годъ для одного и 1.350 франк. для двухъ. Веденіе дѣлъ, защита интересовъ при accidents. Быстро. добросовѣстно и вѣрно. Говорятъ по русски.

КІЕВСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ МОЛОЧНАЯ

ВЪ ПАРИЖѢ

2, rue de Châteaudun, Métro Cadet. Tél. Trudaine 06-63.

ВСѢ ПРЕЖНІЯ СПЕЦІАЛЬНОСТИ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА :

Кислое молоко со сметаной, творогъ, варенецъ, чай въ стаканахъ, кофе по варшавски, шоколадъ, яичницы, фаршированъ. рыба, русскія закуски.

Два дежурныхъ мясныхъ блюда домашняго приготовленія.

Пирожки, мясной бульонъ. ЦѢНЫ САМЫЯ УМѢРЕННЫЯ.

Два большихъ зала. Всѣ газеты и жу чалы.

Открыто съ 8 ч. утра до 11 ч. вечера.

ПРИ РЕСТОРАНѢ

„РУССКІЙ УГОЛОКЪ"

54-bis, av. de Wagram, 54,

ГДѢ ХОРОШІЕ ОБѢДЫ И УЖИНЫ
à prix fixe — 6 фр. и à la carte.
Ежедн. музыка и пѣніе.

ОТКРЫТЪ ГАСТРОНОМ. МАГАЗИНЪ
Всѣ русскіе продукты.
Цѣны внѣ конкуренція

ГАРАЖЪ 43, Bd de Courbevoie, à Neuilly sur Seine.

Продаются въ кредитъ машины taxi « De Dion Bouton »

Спеціальное ателье для ремонта. При гаражѣ лавка и большой HOTEL съ полнымъ комфортомъ. Комнаты отъ 200 фр. Центральное отопленіе и ванны.

Tél. : Neuilly 19-48

Imp. Scientifique et Commerciale, 4, rue Félix-Faure, PARIS (XVe)

сайт-архив эмигрантской прессы

1920-1939. Париж | Берлин | Харбин | Константинополь | Рига

www.Librarium.fr

Друзья, мы никогда не будем продавать pdf-версии журналов или вводить платную подписку на сайте.
Наоборот, будем совершенствовать и улучшать доступ к материалам, делать его простым и удобным.
Вы можете оценить наш труд любой суммой и поддержать дальнейшее развитие проекта.
Спасибо!

donate@librarium.fr

410011470269977